

В их глазах читалась сложная гамма чувств: где-то на пятьдесят процентов – искренняя тревога за товарища, а остальные пятьдесят – плохо скрываемое, чисто человеческое любопытство и предвкушение интересного зрелища.

Шэнь Чан Ань только вздохнул. Ну вот, началось.

Завтра выходной, а он здесь всего чуть больше месяца. Кому, спрашивается, мог понадобиться именно сегодня и именно с претензиями? Мысли вихрем пронеслись в голове, перебирая возможные варианты, но ни один не казался правдоподобным. Он поднялся, вышел на маленький балкончик, служивший продолжением их офиса, и глянул вниз. На тротуаре, подбоченясь одной рукой и с самым воинственным видом, стоял пожилой мужчина с багровым, налитым здоровьем лицом. Одет он был в просторную белую рубаху и свободные синие штаны из грубой ткани. Вся его поза, каждый жест кричали о том, что он явился сюда не с пустыми руками, а с серьёзными намерениями и готов немедленно устроить разборки.

Шэнь Чан Ань чувствовал лёгкое замешательство. Он, конечно, не гений, каких поискать, но мозги у него работали неплохо, раз уж он сумел поступить в престижный вуз. И он абсолютно точно, со стопроцентной уверенностью мог сказать, что никогда в жизни раньше не видел этого старика. Откуда же тогда такая агрессия?

– Дедушка, – вежливо, с улыбкой обратился он к старику, решив не нагнетать обстановку. – Скажите, пожалуйста, что случилось? Чем я могу Вам помочь?

Старик несколько секунд пристально, изучающе буравил его взглядом, а потом... багровый гнев на его лице вдруг стремительно улетучился, сменившись... натянутой, неестественной, почти вымученной улыбкой. Выглядело это довольно странно и нелепо.

– Здравствуйте, молодой человек, – заговорил он уже совершенно другим, приторно-сладким голосом, в котором явственно сквозили заискивающие нотки. – Я ищу Шэнь Чан Аня. Вы не могли бы позвать его, дать мне с ним встретиться?

Высыпавшие следом за Шэнь Чан Анем на балкончик Дин Ян, Сюй Цзэ и Чэнь Пань Пань переглянулись в полном недоумении. Тон старика, когда он только появился, не оставлял сомнений: он настроен крайне враждебно, жаждет крови. А теперь, глядя на этого же старика, разговаривающего с Шэнь Чан Анем, создавалось впечатление, что они вообще незнакомы. И эта жалкая, заискивающая улыбка... Чего он добивается?

– Что за хрень? – шепнул Дин Ян, наклонившись к Сюй Цзэ. – Ты хоть что-нибудь понимаешь?

Сюй Цзэ молча покачал головой, тоже ничего не понимая.

Старик же, не обращая никакого внимания на перешёптывания за спиной Шэнь Чан Аня, продолжал смотреть на него с той же заискивающей, почти подбострастной улыбкой.

- Дело вот в чём, молодой человек, - начал он объяснять, старательно подбирая слова. - Живёт среди вас, работает тут, некто Шэнь Чан Ань. И обидел он одного моего... внука, младшенького, значит. Обидел ни за что, ни про что. Вот я и пришёл правды искать, справедливости требовать.

- Внука? - переспросил Шэнь Чан Ань, чувствуя, как ситуация становится всё более абсурдной. Он совершенно точно, стопроцентно, не имел привычки обижать маленьких детей. - А сколько лет вашему внуку, позвольте узнать?

- Ему... - старик на секунду запнулся, словно прикидывая что-то в уме. - Ему шестой годок пошёл, - и при этих словах в его голосе снова зазвенела едва сдерживаемая ярость. - Нет, вы только подумайте! Я должен с ним, с этим вашим Шэнь Чан Анем, лично переговорить. Всё ему выскажу прямо в лицо. А если не захочет разговаривать по-хорошему, пойду к его начальству, буду жаловаться!

Дин Ян, Сюй Цзэ и Чэнь Пань Пань, до этого переглядывавшиеся, теперь дружно, как по команде, повернули головы и уставились на Шэнь Чан Аня. В их взглядах читалось: "Ну, Чан Ань, не ожидали мы от тебя такого! Оказывается, ты у нас тот ещё тип!".

Шэнь Чан Ань только беспомощно развёл руками.

Он действительно понятия не имел, с чего вдруг к нему возникли такие претензии.

Старик же, судя по всему, не производил впечатления человека, который намеренно врёт или пришёл сюда с мошенническими целями. Он выглядел искренне возмущённым и обеспокоенным. Пришлось продолжать разговор.

- Дедушка, - мягко сказал Шэнь Чан Ань. - Может быть, здесь какая-то ошибка? Недоразумение?

- Какая ещё ошибка?! - всплеснул руками старик. - Да из-за него, из-за этого вашего Шэнь Чан Аня, у моего внука, кровиночки нашей, вон, целая прядь волос выпала! Вы хоть понимаете, что значит для нашей... для нашей семьи ребёнок? Мы ж его вымаливали, выхаживали, а тут такое!

Шэнь Чан Ань уже открыл рот, чтобы снова возразить, но старик, не давая ему и слова вставить, продолжал с нарастающим пафосом:

- Это ж каким надо быть бессердечным человеком, чтобы на маленького обижаться! Волосы у него, видите ли, выпадать начали. У ребёнка!

- Дедушка, - Шэнь Чан Ань поднял руку, пытаясь остановить этот поток обвинений. - Я не знаю, что и сказать. Но я правда никого не обижал. Я вообще в Умине всего месяц с

небольшим, и единственное, что я делал с детьми, – это помог одному малышу игрушку из лужи достать.

– Так Вы, может, просто поговорите с этим Шэнь Чан Анем? – предложил старик, снова переходя на заискивающий тон, словно от того, согласится ли этот молодой человек помочь или нет, зависела его дальнейшая судьба. – Пусть выйдет, мы с ним по-хорошему разберёмся, без скандала.

Шэнь Чан Ань тяжело вздохнул:

– Дедушка, я и есть Шэнь Чан Ань.

Старик застыл на месте, как громом поражённый. Его лицо вытянулось, глаза округлились, а челюсть, казалось, вот-вот упадёт на грудь.

– Т-ты? – голос его предательски дрогнул и сел. – Т-ты... ты и есть Шэнь Чан Ань?

Шэнь Чан Ань машинально поправил пальцем очки на переносице, которые вдруг почему-то стали сползать.

– Да, дедушка. Это я. Шэнь Чан Ань.

Старик ещё около минуты, наверное, стоял как вкопанный, не в силах произнести ни слова, только хлопал глазами и смотрел на Шэнь Чан Аня с каким-то новым, необъяснимым выражением. А потом вдруг... заулыбался. Но улыбка эта была совсем не похожа на прежнюю, злобную или заискивающую. Это была растерянная, смущённая, почти виноватая улыбка.

– А-а-а... – протянул он, смущённо кашлянув в кулак. – Так Вы, значит, и есть Шэнь Чан Ань? А я-то думал... Ну, сразу видно, молодой человек, что Вы не из тех, кто способен ребёнка обидеть. Мой внучок, он, видите ли, сказал, что обидчик у него – рожа бандитская, страшная, вся в шрамах. А Вы, батенька, вон какой видный, статный, и от вас прямо-таки благодатью, удачей какой-то веет. Так что, видно, ошибся мой пострел, не Вас он имел в виду. Точно не Вас.

<http://bllate.org/book/16518/1504762>